

ПРАВО НА ПРОЦЕНТЫ ПО ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ: СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА В БЕЛАРУСИ

Анищенко Алексей (Беларусь)

старший преподаватель Белорусского государственного университета;
партнер, адвокат Адвокатского бюро «СОРАЙНЕН»

Практически в любом споре, возникающем из международного договора купли-продажи, актуальным является вопрос начисления и взыскания процентов по денежным обязательствам в случае их ненадлежащего исполнения. Например, если одна из сторон договора допустила просрочку в уплате цены или иной суммы. Казалось бы, столь повседневная для участников внешнеторговой деятельности проблема уже давно должна была найти свое ясное и четкое разрешение как в отечественной юридической науке, так и в правоприменительной практике. Однако, несмотря на значительное число публикаций¹⁴⁹ и большое количество споров, разрешенных хозяйственными судами Республики Беларусь¹⁵⁰ и Международным арбитражным судом при БелТПП¹⁵¹ в том числе и в отношении заявленных сторонами требований о взыскании процентов, данный вопрос по-прежнему остается открытым, юридическая общественность по-прежнему делится на тех, кто «ЗА» и тех, кто «ПРОТИВ», не утихают соответствующие споры как в залах судебных заседаний так и за их пределами.

Ни в коем случае не претендуя на «истину в последней инстанции», а также не погружаясь глубоко в историю развития данной проблемы в Республике Беларусь¹⁵² и соответствующую экономическую подоплеку, в настоящей статье мы попытаемся, по возможности, наиболее четко ее сформулировать и рассмотреть возможные варианты разрешения, в том числе с учетом обширной международной практики применения соответствующих положений Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (далее — Венская конвенция)¹⁵³.

¹⁴⁹ См. например, А.В. Жарский «Взыскание процентов как последствие просрочки в уплате денежного обязательства по договору международной купли-продажи товаров» (Консультант Плюс, «Промышленно-торговое право», 2001, №05).

¹⁵⁰ Статья «Расчеты по внешнеэкономическим сделкам. Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. Судебная практика» (А.А. Карней, Консультант Плюс).

¹⁵¹ Статья «Взыскание процентов в соответствии с положениями Венской конвенции» (Я. Функ, Консультант Плюс).

¹⁵² Имеется в виду имевшие место кардинальные изменения в подходах к применению соответствующих положений Венской конвенции, а также к субсидиарному применению принципов УНИДРУА в отечественной судебной и арбитражной практике.

¹⁵³ Краткий комментарий применения статей 78 и 84 Венской конвенции государственными и арбитражными судами различных государств — участников Венской конвенции можно найти в Сборнике ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву (соответственно <http://www.uncitral.org/pdf/russian/clout/digest2008/article078.pdf> и <http://www.uncitral.org/pdf/russian/clout/digest2008/article084.pdf>). С конкретными делами, в которых положениями статей 78 и 84 Венской конвенции являлись предметом рассмотрения, можно ознакомиться, воспользовавшись поисковой системой Базы данных документации ППТЮ по адресу <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do?lf=898&lng=ru>.

В чем собственно проблема?

В подавляющем большинстве споров, возникающих из международных договоров купли-продажи, эти самые договоры либо вообще не предусматривают обязанность стороны, допустившей просрочку в уплате какой-либо денежной суммы, уплатить с этой суммы какие-либо проценты, а если такую обязанность, вдруг, и содержат, то уж точно «умалчивают» о том, по какой ставке эти проценты должны начисляться. Естественно, в такой ситуации «недалекому» покупателю или продавцу должны помогать подлежащие применению нормы права. Однако, правовые нормы, причем как национальные, так и международные, готового решения сторонам и суду, рассматривающему такого рода спор, к сожалению, во многих случаях не дают. Примером такого «недружественного» к пострадавшей стороне законодательства является и законодательство Республики Беларусь.

В отечественном законодательстве вопросу о начислении и взыскании процентов с просроченных сумм, в первую очередь, посвящена статья 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), пункт 1 которой сформулирован следующим образом:

«За пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, за исключением взыскания долга в судебном порядке, когда суд удовлетворяет требование кредитора исходя из ставки рефинансирования Национального банка на день вынесения решения.»

Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законодательством или договором.

В случае, если денежное обязательство в соответствии с законодательством подлежит оплате в белорусских рублях в размере, эквивалентном определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах, проценты начисляются на подлежащую оплате сумму в белорусских рублях, определенную по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день исполнения денежного обязательства либо его соответствующей части, а в случае взыскания долга в судебном порядке — на день вынесения решения судом.»

Какое-то время после вступления в силу ГК 1998 года на практике имели место случаи прямого применения статьи 366 ГК и для взыскания процентов по обязательствам, как выраженным и подлежащим оплате в иностранной валюте. При этом расчет происходил, как правило, с применением механизма, закрепленного в части третьей пункта 1 статьи 366 ГК с пересчетом суммы в иностранной валюте в белорусские рубли с применением установленного Национальным банком Республики Беларусь официального курса белорусского рубля к соответствующей иностранной валюте.

Однако впоследствии Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в пункте 5 постановления от 21.01.2004 №1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» (далее — Постановление №1) разъяснил, что «поскольку учетная ставка Национального банка устанавливается только для обязательств в белорусских рублях, а официально установленной ставки Национального банка по обязательствам в иностранной валюте не существует, то при использовании иностранной валюты в расчетах по обязательствам в случаях, порядке и на условиях, допускаемых и определяемых законодательством, нормы статьи 366 ГК не применяются, если иное не установлено законодательством или договором.» Учитывая нормативно-правовой характер данного акта и императивность использованной формулировки суда, естественно, восприняли это как руководство к действию, и стали отказывать во взыскании процентов по просроченным суммам, выраженным в иностранной валюте (то есть в первую очередь по внешнеторговым договорам), обнажив тем самым изначально заложенный в статье 366 ГК правовой пробел.

К сожалению, не дают прямого ответа на вопрос о размере процентов, подлежащих начислению в случае просрочки исполнения денежных обязательств по международным договорам купли-продажи товаров и международные договоры Республики Беларусь¹⁵⁴, включая Венскую конвенцию. Данное обстоятельство объясняется тем, что участниками Венской конвенции являются представители разных правовых систем, которые не смогли договориться о едином размере указанных процентов¹⁵⁵. Однако, несмотря на отсутствие договоренности в отношении размера процентов, в Венскую конвенцию были включены две статьи, прямо закрепляющие право пострадавшей стороны на уплату процентов. Так, согласно статье 78 Венской конвенции «если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы, без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74». Согласно пункту 1) статьи 84 Венской конвенции «если продавец обязан вернуть цену, он должен также уплатить проценты с нее, считая с даты уплаты цены».

Не вдаваясь в детали относительно всех нюансов практического применения данных норм на практике¹⁵⁶, для целей настоящей статьи зафиксируем один принципиальный момент: и статья 78 и статья 84 Венской конвенции, хотя и не определяют конкретный механизм расчета процентов, закрепляют

¹⁵⁴ В каких-либо иных международных договорах, которые могли бы помочь в поисках ответа на вопрос о размере подлежащих уплате процентов, Республика Беларусь на сегодняшний день не участвует, да и вряд ли можно предположить что такой договор в принципе существует или будет заключен в будущем.

¹⁵⁵ О дискуссии относительно размера процентов при согласовании текста статьи 78 Венской конвенции см. например <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/schlechtriem-78.html>.

¹⁵⁶ В теории и практике обсуждаются также вопросы правильного определения периода начисления процентов, распределения бремени доказывания, возможности начисления процентов на сумму причитающихся пострадавшей стороне убытков и т.п.

безусловное право стороны на получение процентов, то есть, по своей правовой сути являются императивными нормами прямого действия.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день законодательство (как национальное, и международное) закрепляет право на взыскание процентов по любым просроченным денежным обязательствам независимо от валюты платежа, однако существует правовой пробел в отношении определения размера процентов, который не восполнен ни в национальном законодательстве Республики Беларусь, ни в международных договорах Республики Беларусь.

В целях еще более четкого уяснения проблемы из всего многообразия возможных ситуаций, в которых перед спорящими сторонами и судом может возникнуть вопрос о возможности взыскания процентов и определении их размера, попытаемся выделить и описать наиболее типичные.

Естественно, наиболее простой (и, к сожалению, реже всего встречающейся на практике) является ситуация, когда стороны самостоятельно — при заключении контракта либо впоследствии¹⁵⁷ — определяют (согласуют) механизм расчета процентов в случае несвоевременного исполнения денежного обязательства, вытекающего из договора. В этом случае суду остается убедиться в наличии юридических оснований для взыскания и проверить правильность расчетов.

Чуть более сложной является ситуация, когда в силу прямого указания на то в договоре или посредством применения судом коллизионных норм к договору применяется такое национальное право, в котором вопрос о размере подлежащих взысканию процентов и разрешен. В качестве примера можно привести законодательство Австрии, Англии, Германии, Италии, Польши, Швеции и ряда других стран. В такой ситуации задачей суда, помимо установления фактических оснований для наличия у истца права на взыскание процентов, дополнительно потребуются установить содержание подлежащих применению норм иностранного права.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ.

Хозяйственный суд удовлетворил требования английской компании (продавец) с иском о взыскании с белорусского предприятия (покупатель) процентов за просрочку платежа (уплата цены поставленного товара). Соглашение между истцом и ответчиком о праве, применимом к заключенному между ними договору, отсутствовало. Руководствуясь ст. 1125 ГК суд применил к договору право страны продавца, т.е. английское право, в частности Закон о просрочке платежей при погашении торговой задолженности (процентов) от 1998 года, согласно которому проценты на просроченную к уплате сумму начисляются за период со дня, следующего за днем возникновения просрочки в уплате и до момента исполнения основного обязательства по ставке, определяемой Ми-

¹⁵⁷ На практике, полагаем, в качестве такого соглашения может быть квалифицировано наличие заявленного истцом требования о взыскании процентов в определенном размере и отсутствие возражений ответчика в отношении заявленного размера процентов и/или предложенного истцом механизма их расчета. Возражения по существу заявленных требований (то есть возражение против взыскания процентов в принципе), полагаем, не должны препятствовать суду взыскать проценты в заявленном размере при установлении факта просрочки в исполнении денежного обязательства.

нистром финансов Великобритании и закрепляемой приказом, согласованным с Министерством финансов. В рассматриваемом периоде соответствующий приказ устанавливал процентную ставку в размере 8% годовых, прибавляемых к официальной учетной ставке (устанавливается Комитетом по денежно-кредитной политике Банка Англии), действующей на 30 июня (для процентов, начисляемых за период с 1 июля по 31 декабря), или по ставке, действующей на 31 декабря (для процентов, начисляемых за период с 1 января по 30 июня), действующих до момента начала начисления процентов. Таким образом, при расчете суммы процентов было необходимо корректировать процентную ставку каждое полугодие с учетом изменений официальной учетной ставки Банка Англии. Информация об официальной учетной ставке Банка Англии размещена на официальном сайте <http://www.bankofengland.co.uk>. В свою очередь с нормами английского законодательства можно ознакомиться на официальном сайте правовой информации Великобритании <http://www.opsi.gov.uk>.

И наконец, к третьей, наиболее проблематичной группе, можно отнести все те случаи, когда в силу применения норм Венской конвенции или, если Венская конвенция не применяется,¹⁵⁸ то в силу положений договора или применимого национального законодательства право на взыскание процентов имеется, а размер процентов или механизм его определения ни применимым к договору правом, ни самим договором не установлен. Ключ к правильному разрешению именно этой категории споров и пытается подобрать отечественная доктрина и правоприменительная практика на протяжении нескольких последних лет.

Есть ли решение?

Как это ни парадоксально, но решение этой проблемы давно существует. Более того, за время действия Венской конвенции и разрешения споров, вытекающих из договоров международной купли-продажи и подпадающих под ее действие, было предложено и успешно применено на практике множество различных вариантов таких решений. Во всех абсолютно случаях суд исходил — на наш взгляд совершенно правомерно — из императивного характера норм статей 78 и 84 (1) Венской конвенции и безусловного права пострадавшей стороны на получение процентов, при наличии фактических к тому оснований.

В качестве возможных «привязок» процентной ставки при применении статей 78 и 84 Венской конвенции суды и арбитражи разных стран использовали:

- процентную ставку, предусмотренную национальным законодательством, применимым к договору (если таковая имеется);
- процентную ставку, предусмотренную правом страны кредитора;
- процентную ставку, предусмотренную правом страны, в валюте которой должна быть уплачена сумма задолженности (*lex monetae*);

¹⁵⁸ Например, когда стороны прямо исключили применение к договору Венской конвенции, что, кстати, весьма характерно для договоров, заключаемых с субъектами хозяйствования из Германии, Швеции или Нидерландов.

- процентную ставку страны, в которой должна была быть уплачена цена;
- процентную ставку, применяемую в соответствии с правом страны должника;
- процентную ставку, применяемую в соответствии с правом страны суда;
- среднюю процентную ставку, преваляющую на основных финансовых рынках;
- ставку процента, обычно признаваемую в международной торговле;
- коммерчески обоснованную ставку, как например LIBOR (London Interbank Offered Rate) или процентную ставку Европейского Центрального Банка¹⁵⁹.

Отправной точкой в поиске ответа на любой «пробельный» вопрос, связанный с применением Венской конвенции, является статья 7 (2) Венской конвенции, в которой определены две категории возможных «пробелов»: так называемые «внутренние» и «внешние». К «внутренним» пробелам можно условно отнести вопросы, относящиеся к предмету регулирования Венской Конвенции, которые, однако, прямо в ней не разрешены. Такие вопросы в соответствии со статьей 7(2) должны разрешаться в соответствии с общими принципами, на которых основана Венская конвенция, а при отсутствии таких принципов — в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. В свою очередь «внешние» пробелы — это вопросы, в принципе не урегулированные Венской конвенцией; при их разрешении суд ли арбитраж не должен пытаться найти ответ в общих принципах конвенции, а может сразу переходить к анализу норм применимого национального права.

Что интересно, до настоящего времени ни в теории, ни в правоприменительной практике не существует единого мнения о том, следует ли применять статью 7(2) при разрешении вопроса о размере процентов по статьям 78 и 84 Венской конвенции или нет.

Некоторые авторитетные комментаторы, как например, Д. Хоннолд (J. Honnold) и Д. Бридж (J. Bridge) полагают, что определять размер процентов следует исходя из предписаний статьи 7(2) и общих принципов Венской конвенции. К числу таких общих принципов конвенции (а не общих норм международных коммерческих договоров) относится принцип обеспечения полной компенсации потерпевшей стороны, из которого логично вытекает применение процентной ставки, обычно взимаемой по краткосрочным кредитам в отношении валюты платежа в месте нахождения кредитора или средняя процентная ставка, преваляющая на основных финансовых рынках¹⁶⁰.

¹⁵⁹ С конкретными примерами дел и вынесенных решений можно ознакомиться в частности в Сборнике ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, Базы данных документации ППТЮ, а также многочисленных публикациях, посвященных применению Венской конвенции, например J.Lookofsky. Understanding the CISG (стр. 153–154), J.Morrissey, J.Graves. International Sales Law and Arbitration (стр. 289–291), P. Huber, A. Mullis. The CISG (стр. 358–359).

¹⁶⁰ См. например, А.В. Жарский «Взыскание процентов как последствие просрочки в уплате денежного обязательства по договору международной купли-продажи товаров» (Консультант Плюс).

Такой поход является не только сугубо теоретическим, но и подкрепляется конкретными арбитражными решениями¹⁶¹.

Однако есть и другая точка зрения (и соответствующие ей судебные и арбитражные решения), которая квалифицирует отсутствие предписаний в отношении механизма расчета процентов в статьях 78 и 84 Венской конвенции как «внешний» пробел и предлагают сразу переходить к поиску ответа на данный вопрос в договоренности сторон, обычае, установившейся между сторонами практике или национальном праве (естественно, когда оно такой ответ может в принципе дать).

Какое-то время по одному из возможных вариантов, а именно посредством применения статьи 7.4.9. Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее — Принципы УНИДРУА), следовала и правоприменительная практика Республики Беларусь. Причем закрепленный в указанной выше норме Принципов УНИДРУА механизм расчета процентов¹⁶² мог применяться независимо от того, согласовали ли стороны договора субсидиарное применение к нему Принципов УНИДРУА или нет¹⁶³.

Однако с принятием Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 02.12.2005 №31 «О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» (далее — Постановление №31) ситуация коренным образом изменилась. В соответствии с пунктом 40 Постановления №31 право хозяйственного суда применять обычаи международного делового оборота, содержащиеся в Принципах УНИДРУА, было ограничено только теми случаями, когда участники сделки прямо договорились об их применении. Далее в пункте 41 Постановления №31 было указано, что при применении статьи 78¹⁶⁴ Венской конвенции определение подлежащих взысканию процентов производится на основании норм применимого к сделке права. В том случае, если применимым правом является право Республики Беларусь, а валютой платежа выступают белорус-

¹⁶¹ Например Дело №301 ППТЮ (Решение Арбитражного суда Международной торговой палаты №7585, 1992 год), Арбитражные решения №SCH-4318 и SCH-4366 (1994 год) Венского Международного Арбитражного Суда.

¹⁶² Исходя из положений статьи 7.4.9 Принципов УНИДРУА размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, преобладающую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в этом месте, такую же ставку в государстве валюты платежа. При отсутствии такой ставки в любом из этих мест в качестве ставки процентов годовых должна применяться соответствующая ставка, установленная законом государства валюты платежа. В частности, доказательством размера такой банковской ставки в Республике Беларусь хозяйственными судами принималась справка одного из системообразующих банков Республики Беларусь о средней процентной ставке по предоставленным им краткосрочным кредитам в иностранной валюте в запрашиваемый период времени.

¹⁶³ В то же время никак нельзя согласиться с мнением отдельных авторов о том, что механизм определения размера (ставки) процентов для целей применения ст. 78 Венской конвенции содержится только в статье 7.4.9. Принципов УНИДРУА. Как было указано выше, существует и активно применяется в международной практике множество различных механизмов, преследующих ту же цель, что и статья 7.4.9. Принципов УНИДРУА. И ни в коем случае нельзя отождествлять возможность применения к договору Принципов УНИДРУА с возможностью (или невозможностью) взыскания процентов по статье 78 Венской конвенции.

¹⁶⁴ Надо полагать, что для целей статьи 84 Венской конвенции соответствующие положения Постановления №31 должны применяться по аналогии.

ские рубли, проценты должны определяться на основании статьи 366 ГК. А вот если валютой платежа выступает иностранная валюта, а применимым правом является право Республики Беларусь, то проценты применительно к статье 78 Венской конвенции **могут быть** определены исходя из договоренности сторон о порядке их определения, в том числе посредством применения обычаев международного делового оборота, не противоречащих законодательству Республики Беларусь. Эти же нормы дословно перекочевали в пункты 29 и 30 Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 №21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц», которым Постановление №31 было отменено.

К сожалению, в настоящее время в белорусской правоприменительной практике сформировалось неоправданно ограниченное, запретительное толкование указанных выше норм. Закрепленная законодателем «возможность» применения обычаев международного делового оборота при наличии договоренности сторон, понимается как запрет на применение этих самых объективно существующих обычаев в отсутствие такой договоренности. Что еще хуже, в данной норме, прочитанной в совокупности с уже упоминавшимся пунктом 5 Постановления №1, многим видится нормативно установленный запрет на взыскание процентов по ст. 78 и 84 Венской конвенции по обязательствам, выраженным в иностранной валюте (то есть практически по всем внешнеторговым договорам), в которых стороны прямо не согласовали порядок расчета процентов или не выбрали в качестве применимого права иностранного государства, закрепляющего конкретный механизм расчета процентов. Уверены, что такой подход является неверным и противоречит нормам и принципам Венской конвенции.

Что делать?

На наш взгляд ответ на этот вопрос однозначен — взыскивать. По крайней мере, во всех случаях, когда к договору подлежит применению Венская конвенция. По нашему глубокому убеждению, если стороны не пришли к согласию о размере процентов или о механизме их расчета, а применимое к договору национальное право не содержит прямого указания на это счет, суд должен либо согласиться с позицией и расчетом, предложенным одной из спорящих сторон, либо самостоятельно определить иной подлежащий взысканию размер процентов, справедливый в данной конкретной ситуации, руководствуясь при этом общими принципами национального и международного права и своим внутренним убеждением.

В противном случае мы оказываемся в ситуации, когда при наличии безусловного права, закрепленного в действующем и обязательном для исполнения международном договоре, отечественные суды, вразрез с устоявшейся международной практикой применения Венской конвенции, фактически отказывают в защите нормативно закрепленного права, ссылаясь на отсутствие в законодательстве механизма реализации этого права. Представляется, что

подобный подход, помимо всей своей нелогичности, не может соответствовать статьям 22 и 60 Конституции Республики Беларусь, гарантировавшим всем равенство перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав, свобод и законных интересов компетентным, независимым и беспристрастным судом. Кроме того, санкционированное государством лишение иностранных субъектов права на взыскание процентов, прямо и однозначно закрепленного в статьях 78 и 84 Венской конвенции вполне может быть квалифицировано, как нарушение Республикой Беларусь статьи 27 другой Венской конвенции — Конвенции Организации Объединенных Наций «О праве международных договоров» 1969 г., в соответствии с которой участник международного договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

Что интересно, законодательство многих Исламских государств вообще запрещает взыскание процентов как противоречащее законам Шариата (*doctrine of Riba*) и, таким образом, даже в случае взыскания процентов, очевидно, остается вопрос об исполнимости вынесенного судебного или арбитражного решения в государстве должника¹⁶⁵. Однако и в таких случаях международная практика применения статей 78 и 84 последовательно идет по пути защиты закрепленного в Венской конвенции права пострадавшей стороны на взыскание процентов с просроченных сумм, оставляя вопрос об исполнимости такого решения, который очевидно выходит за предмет регулирования Венской конвенции, на усмотрение национального процессуального закона¹⁶⁶.

И остается только недоумевать, почему, при внесении изменений и дополнений в действующий ГК более тридцати раз белорусский законодатель последовательно оставляет без внимания этот лежащий на поверхности, набивший всем оскомину и при этом, бесспорно, очень важный для правоприменительной практики вопрос, и не предлагает более удачную формулировку статьи 366 ГК. Пока этого не произойдет, можно быть уверенным, что еще много копий будет сломано по данному вопросу на семинарах и конференциях, страницах юридических изданий и залах судебных заседаний.

¹⁶⁵ См. J.Morrissey, J.Graves. *International Sales Law and Arbitration*. Стр. 290–291.

¹⁶⁶ В том случае, когда запрет на взыскание процентов в стране должника действительно установлен, наиболее вероятным исходом будет отказ в признании и приведении в исполнение решения по соображениям противоречия публичному порядку. Это, однако, ни в коем случае не говорит о незаконности такого решения и, в принципе, не препятствует его признанию и исполнению в других юрисдикциях, где имеется имущество должника и отсутствует законодательный запрет на взыскание процентов.